

и являться ее гражданином, выдаче Республике Беларусь для уголовного преследования он не подлежит.

Анализ возможных вариантов правовой оценки нарушения правил охраны недр, повлекших их загрязнение, показывает несовершенство уголовного законодательства в этой части. Отметим, что ст. 240 УК Украины, ст. 275 УК Кыргызстана, ст. 228 УК Молдовы, ст. 291 УК Армении, ст. 298 УК Грузии, также предусматривающие ответственность за нарушения правил охраны недр, не включают в условия уголовной ответственности административную преюдицию, но более четко и подробно, по сравнению с диспозицией ст. 271 УК Республики Беларусь, описывают конструктивные и квалифицирующие признаки рассматриваемого состава преступления.

Поэтому для предупреждения ущерба недрам Беларуси от действий сопредельной Литвы, связанных с возможным строительством могильника радиоактивных отходов, в настоящее время есть лишь один способ: настаивать на выполнении положений ст. 16 Договора о добрососедстве и сотрудничестве между Республикой Беларусь и Литовской Республикой от 6 февраля 1995 г. Статья 1 этого Договора предусматривает взаимную обязанность стремиться к обеспечению долгосрочной экологической безопасности в целях ограничения и ликвидации загрязнений. При этом Стороны на международном уровне обязались уделять особое внимание зоне Браславских озер, именно той зоне, на границе которой и планируется строительство могильника радиоактивных отходов.

Список литературы

1. Бухвальд Е.М., Валентей С.Д. Реформирование недропользования: как избежать крайностей? // Законодательство и экономика. – 2003. – № 5.
2. Волков Г.А., Новикова Е.В. Каким быть новому закону о недрах? // Законодательство и экономика. – 2003. – № 11.
3. Вылегжанин А.Н. Подземный предел распространения суверенитета государства // Правоведение. – 2001. – № 8.
4. Жевлаков Э.Н.. Уголовно-правовая охрана окружающей природной среды в Российской Федерации. – М., 2004.
5. Киндеева Е.А., Пискунова М.Г. Недвижимость: права и сделки (новые правила оформления, государственная регистрация, образцы документов). – М., 2004.
6. Клименко Б.М. Границы – проблема мира. – М., 1964.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. – 3-е изд., доп. и испр. М., 2004.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. – М., 2004.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка, Н.А. Вабий, А.В. Барков и др.; под общ. ред. А.В. Баркова. Минск, 2003.
10. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. – М., 1997.
11. Малеев Ю.Н. Территория в международном праве // Международное право / отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М., 2000.
12. Миннигулова Д. Б. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с загрязнением окружающей природной среды: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002.
13. Никитин М.С. Возникновение и прекращение прав пользования недрами в российском законодательстве // Законодательство. – 2002. – № 1.
14. Никифоров Д., Хайнз Д. Либерализация условий прав недропользования // Законодательство. – 2000 – № 8.
15. Троценко С.А. Кто хозяин медной горы? // Законодательство. – 2001. – № 6.
16. Шейнин Л.В. Подземное хозяйство: правовое регулирование // Журнал российского права. – 2001. – № 11.
17. Чугаев В. А. Экологические преступления, связанные с причинением смерти или вреда здоровью человека: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003.
18. International Law. A Treatise. By L. Oppenheim. Vol. I-Peace. Sixth Edition Ed. by H. Lauterpacht. London. N.Y. – Toronto, 1947.

А. САХАРЧУК,

*аспирант Института государства и права
Национальной академии Беларуси*

ДЕЯНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С УПРАВЛЕНИЕМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ ЛИЦОМ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ (ст. 317¹ УК)

Аннотация

В статье анализируется современный подход законодателя к уголовной ответственности за деяния, связанные с управлением транспортным средством лицом в состоянии опьянения. Большое внимание уделено вопросам их квалификации и отграничения от иных преступлений. В свете исследуемых проблем вносятся предложения по совершенствованию уголовного закона и практики его применения.

В о второй половине XX века управление транспортными средствами лицами в состоянии опьянения долгое время признавалось в БССР, как и в других республиках Советского Союза, преступлением (ст. 206¹ УК 1960 года) [1]. Ряд научных работ того периода был посвящен проблемам его квалификации, отграничения от иных преступлений и административных правонарушений, а также анализу эффективности уголовно-правового запрета [2; 3; 4; 5]. Однако после декриминализации данного деяния указанные вопросы потеряли свою актуальность.

Новейшие изменения законодательства и дополнение действующего УК ст. 317¹ вновь придали особую значимость вопросам ответственности за указанный вид транспортных нарушений. Современный подход законодателя к правовой оценке управления транспортными средствами лицами в состоянии опьянения существенно изменился не только в законодательном описании признаков преступления, но и в объеме уголовно-правового запрета.

Непосредственным объектом анализируемого преступления является безопасность движения механических транспортных средств, предназначенных для движения по дороге и для перевозки пассажиров, грузов или установленного на них оборудования, а также безопасность движения самоходных машин.

Объективная сторона преступления выражается в совершении любого из трех альтернативных действий:

управление транспортным средством лицом в состоянии опьянения;

передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения;

отказ от прохождения в установленном порядке проверки (освидетельствования) на предмет определения состояния опьянения.

По сравнению с ст. 206¹ УК 1960 года в ст. 317¹ УК 1999 года объем уголовно-правового запрета значительно расширен посредством криминализации передачи управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения, а также отказа от прохождения проверки (освидетельствования). Согласно данной

в состоянии опьянения признается состояние алкогольного опьянения или состояние, вызванное потреблением наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ. Такое законодательное уточнение обоснованно. В ст. 206¹ УК 1960 года законодатель не раскрывал содержание этого понятия, что явилось пробелом уголовно-правовой нормы, для устранения которого судебная практика была вынуждена расширительно толковать данный термин. Так, в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 6 октября 1970 г. «О судебной практике по делам об автотранспортных преступлениях» [6, с. 699] разъяснялось, что под опьянением следует понимать не только алкогольное, но и наркотическое опьянение. Вместе с тем в юридической литературе того времени отмечалось, что решать проблему противодействия транспортным нарушениям, совершаемым виновными под воздействием наркотических средств, необходимо не через расширительное толкование термина «опьянение», а путем совершенствования законодательной конструкции уголовно-правовой нормы. Кроме того, в контексте рассматриваемой нормы к состоянию опьянения предлагалось относить также состояние, вызванное употреблением токсических и иных одурманивающих веществ [5, с. 72].

Управлением транспортным средством согласно п. 2.74 Правил дорожного движения [7] признается воздействие на органы управления транспортным средством, приведшее к изменению его положения относительно первоначального.

Полагаю, что наказуемым по ст. 317¹ УК является управление транспортным средством, перемещающимся как с помощью двигателя, так и при помощи его буксировки другим транспортным средством.

Состав рассматриваемого преступления образуется независимо от места, где происходило управление транспортным средством; промежутка времени, в течение которого виновный управлял транспортным средством; пройденного расстояния. Но это не должно исключать оценки конкретной ситуации. Например, с учетом всех обстоятельств содеянного по правилам ч. 4 ст. 11 УК могут оцениваться действия виновного, который в легкой степени алкогольного опьянения ставил автомобиль во двор своего деревенского дома. Отсутствует объект преступления в случае, когда изменение положения транспортного средства осуществлено лицом в состоянии опьянения не для поездки, а, наоборот, в целях обеспечения безопасности дорожного движения (транспортное средство было выведено за пределы проезжей части дороги), что исключает необходимость применения не только уголовной, но и административной ответственности.

Передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения, выражается в добровольном допуске к управлению транспортным средством другого лица, заведомо для виновного находящегося в состоянии опьянения. При этом для квалификации действий виновного по ст. 317¹ УК не имеет значения, состоялась передача управления в транспортном средстве или вне его, продолжал виновный находиться в транспортном средстве либо покинул его. В то же время состав этого преступления отсутствует в случае, когда в результате насилия или угрозы его применения потерпевший, будучи в состоянии крайней необходимости, вынужден передать управление лицу, находящемуся в состоянии опьянения.

Что касается отказа от прохождения в установленном порядке проверки (освидетельствования) на предмет определения состояния опьянения, то он должен быть зафиксирован в протоколе освидетельствования [8].

Факт нахождения лица в состоянии опьянения устанавливается медицинским освидетельствованием, на основании проведения которого составляется заключение, содержащее вывод о нахождении освидетельствуемого на момент обследования в состоянии: алкогольного опьянения; алкогольной комы; наркотического или токсикоманического опьянения; осложненного наркотического или токсикоманического опьянения [9]. Заключение может констатировать и отсутствие у освидетельствуемого состояния опьянения.

Степень опьянения на квалификацию действий виновного не влияет, но учитывается при назначении наказания. Замечу, что в научной литературе встречается точка зрения, согласно которой меры ответственности за управление транспортным средством лицом в состоянии опьянения должны быть дифференцированы в зависимости от тяжести такого состояния [3, с. 102]. В то же время другие авторы считают, что поскольку Правилами дорожного движения установлен категорический запрет для водителей управлять транспортным средством в состоянии опьянения, то степень опьянения на квалификацию преступления влиять не должна [5, с. 74]. Очевидно, что последний подход упрощает деятельность практических работников по правовой оценке содеянного.

Преступление, предусмотренное ст. 317¹ УК, имеет конструкцию формального состава: наказуем сам факт совершения деяния. Если управление транспортным средством лицом в состоянии опьянения повлекло наступление последствий, по своему характеру и степени тяжести соответствующих указанным в ст. 317 УК, такие действия охватываются диспозицией данной нормы и дополнительной квалификации по ст. 317¹ УК не требуется. Важно отметить, что в соответствии с ч. 3 ст. 64 УК при определении меры ответственности виновного по ст. 317 УК состояние опьянения не может учитываться как отягчающее обстоятельство, поскольку в данном случае оно является признаком преступления.

Иная правовая оценка содеянного должна быть при уgone транспортного средства виновным в состоянии опьянения: совершаются два разнородных преступления, которые квалифицируются по совокупности (ст. 214 и ст. 317¹ УК).

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный сознает, что управляет транспортным средством в состоянии опьянения; передает управление транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения; неправомерно отказывается от прохождения проверки (освидетельствования) и желает этого.

Цели и мотивы совершения рассматриваемых деяний могут быть любыми. Вместе с тем необходимо учитывать, что по правилам ст. 36 УК исключается ответственность за управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, или передачу управления транспортным средством такому лицу, если транспортное средство использовалось при обстоятельствах, свидетельствующих о состоянии крайней необходимости.

Субъектом преступления может быть вменяемое, достигшее 16 лет лицо, в состоянии опьянения управлявшее транспортным средством; передавшее управление такому лицу или отказавшееся от прохождения проверки (освидетельствования), повторно в течение года после наложения взыскания по ст. 18.16 КоАП от 21 апреля 2003 г. за такие же нарушения.

Согласно закрепленному в ст. 5 УК территориальному принципу действия уголовного закона лицо, совершившее преступление на территории Республики

Беларусь, подлежит ответственности по УК, поэтому к ответственности по ст. 317¹ УК могут быть привлечены как граждане Беларуси, так и иностранные граждане и лица без гражданства.

В ч. 1 ст. 317¹ УК субъектом преступления является лицо, обладающее правом управления транспортным средством соответствующей категории. По смыслу ст. 317¹ УК, если водительское удостоверение на право управления соответствующей категорией транспортных средств было утеряно, похищено либо сокрыто виновным, такое лицо также должно признаваться имеющим право управления транспортным средством.

Субъект преступления по ч. 2 ст. 317¹ УК – лицо, не имеющее права управления транспортным средством. К таковым относятся лица, не получившие в установленном порядке водительское удостоверение на право управления транспортными средствами, либо лица, водительское удостоверение которых не предоставляет права управлять соответствующей категорией транспортных средств, а также лишенные права управления транспортными средствами.

Особое внимание следует обратить на имеющуюся коллизию ст. 317¹ УК и ст. 18.16 КоАП в редакции Закона Республики Беларусь от 17 июля 2006 г. [10], которая не позволяет применять на практике ч. 1 ст. 317¹ УК.

К водителям, виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 18.16 КоАП, помимо штрафа или административного ареста, обязательно применяется дополнительное взыскание в виде лишения права управления транспортным средством сроком на три года. Таким образом, при повторном в течение года совершении таких же нарушений виновный, ранее уже привлекавшийся к ответственности по ч. 1 ст. 18.16 КоАП, должен признаваться не имеющим права управления транспортным средством и его действия подлежат квалификации по ч. 2 ст. 317¹ УК. Получается, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 317¹ УК, не может быть совершено ввиду отсутствия специального субъекта.

Выход из сложившейся ситуации видится в установлении в ч. 1 ст. 317¹ УК вместо административной преюдиции такого специального признака субъекта преступления, как лишение права управления транспортным средством за такие же нарушения.

Отмечу также, что в ст. 317¹ УК за отказ от прохождения проверки (освидетельствования) на предмет определения состояния опьянения установлена такая же ответственность, как за управление транспортным средством лицом в состоянии опьянения. На мой взгляд, криминализация в одной норме наряду с управлением транспортным средством лицом в состоянии опьянения отказа от прохождения проверки (освидетельствования) является спорной.

Основой построения системы преступлений в Особой части белорусских уголовных законов является критерий родового объекта, поэтому включение деяния, посягающего на порядок управления, в главу УК о преступлениях против безопасности движения и эксплуатации транспорта представляется некорректным. Более того, при таком подходе презюмируется нахождение водителя в состоянии опьянения, в то время как отказ от прохождения проверки (освидетельствования) не является безусловным тому подтверждением. Таким образом, в данном случае не учитывается, что управление транспортным средством лицом в состоянии опьянения обладает гораздо большей степенью общественной опасности по сравнению с отказом от прохождения проверки (освидетельствования).

В заключение следует подчеркнуть, что для формирования законной и обоснованной практики применения ст. 317¹ УК важно в каждом конкретном случае полно и точно устанавливать все фактические обстоятельства деяния, а также правильно понимать содержание всех признаков указанного преступления.

Внесения законодательных корректив требует ч. 1 ст. 317¹ УК, конструкция которой в редакции Закона Республики Беларусь от 17 июля 2006 г. препятствует ее применению на практике. Устранению этого недостатка может послужить замена в диспозиции ч. 1 ст. 317¹ УК слов «в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения» словами «лицом, лишенным права управления транспортным средством за такие же нарушения».

Представляется, что в ст. 317¹ УК необоснованно криминализован отказ от прохождения проверки (освидетельствования) на предмет определения состояния опьянения, поэтому данное деяние подлежит исключению из уголовного закона.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Белорусской ССР: офиц. текст с изм. и доп. на 1 окт. 1983 г. – Минск, 1984. – 159 с.
2. Куринов В.А. Автотранспортные преступления: квалификация и ответственность. – М., 1976. – 208 с.
3. Лукьянов В.В. Проблемы квалификации дорожно-транспортных преступлений. – М., 1979. – 163 с.
4. Правовые и медицинские меры борьбы с пьянством и алкоголизмом / П.С. Матышевский, С.П. Дидковская, И.К. Туревич; под ред. П.С. Матышевского. – Киев, 1987. – 166 с.
5. Коробеев А.И. Транспортные правонарушения: квалификация и ответственность. – М., 1990. – 128 с.
6. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924–1986 / под общ. ред. В.И. Терещилова. – М., 1987. – С. 694–702.
7. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2005. – № 189. – 1/6961.
8. Об утверждении Положения о порядке медицинского освидетельствования для установления факта употребления алкоголя, наркотических и токсических средств и состояния опьянения: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 18 дек. 2002 г., № 1773 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2003. – № 2. – 5/11705.
9. Об утверждении Положения о порядке проведения медицинского освидетельствования иных лиц для установления факта употребления алкоголя, наркотических и токсикоманических средств и состояния опьянения и Положения о республиканской врачебно-контрольной комиссии медицинского освидетельствования для установления факта употребления алкоголя, наркотических и токсикоманических средств и состояния опьянения: постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь, 18 фев. 2003 г., № 10 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2003. – № 29. – 8/9196.
10. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2006. – № 111. – 2/1242.